

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на западѣ не замѣчалось серьезнаго интереса къ русской арміи; германская военная литература считалась почти исключительно съ французскими уставами и французскими писателями. О томъ, насколько это положеніе измѣнилось къ сегодняшнему дню, свидѣтельствуетъ очередная книжка «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Изъ восьми содержащихся въ ней статей три посвящены русской арміи ¹⁾. Балкъ, произведенный недавно въ чинъ генераль-маіора, пишетъ о методѣ боя русской пѣхоты въ прошломъ и настоящемъ; капитанъ Брахтъ разсматриваетъ бой русскаго отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ съ точки зрѣнія германскихъ и французскихъ уставовъ; наконецъ, подполковникъ Ротманъ разбирается въ статистикѣ потерь русской арміи въ 1904—1905 гг. Вообще же, почти каждый номеръ каждаго иностраннаго военного журнала содержитъ касающуюся насъ статью. Ограничиваясь только послѣдней почтой, укажу въ «Revue de Cavalerie» статью капитана Лелонга, съ предисловіемъ генерала Лакруа «Генераль Мищенко и его конный отрядъ въ сраженіи подъ Сандепу», представляющую выдержку изъ прекраснаго труда капитана Ростовцева «Объ участіи въ походѣ 4-й Донской казачьей дивизіи». «Kavalleristische Monatshefte» включаетъ основательную оригинальную работу подполковника австрійскаго генеральнаго штаба, Гуго Керхнаве, о русской конницѣ въ войну за освобожденіе Германіи (1813 г.), и, кромѣ того, разборъ новаго русскаго кавалерійскаго устава, при-

¹⁾ Въ июньскомъ выпускѣ—изъ четырехъ статей три посвящены русской арміи.

надлежащій перу подполковника графа Спаноки; «Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens» даютъ переводъ статьи полковника Шихлинскаго (?) изъ извѣстій Офицерской артиллерійской школы о стрѣльбѣ черезъ головы своихъ войскъ. Дряхлый «Revue de Génie» переводитъ изъ «Инженернаго Журнала» описание Адрианополя 1878 г. «Streffleurs Militärische Zeitschrift» даетъ обстоятельный отчетъ о реформахъ и жизни русской арміи за послѣдній годъ, принадлежащій, повидимому, компетентному перу специалиста по Россіи. Майоръ Деба, въ «Journal des Sciences militaires», находитъ, что французы въ фехтованіи на штыкахъ могутъ кое-чему поучиться у русскихъ и т. д. Это далеко не полный перечень, и только за одинъ мѣсяцъ! Русскіе уставы и русскіе авторы завоевываютъ себѣ постепенно внимательную и обширную аудиторію далеко за предѣлами своего отечества. Въ военныхъ кругахъ заграницей настаеъ русский сезонъ. Будемъ надѣяться, что и у себя на родинѣ они будутъ опираться на растущій съ каждымъ годомъ кругъ читателей, и что въ проектахъ насильнаго приобщенія офицеровъ къ культурнымъ расходамъ, т. е. къ подневольной подпискѣ на военную литературу, широко проектируемой въ малыхъ государствахъ (напрямѣръ, въ Сербіи), съ ограниченнымъ книжнымъ рынкомъ, впредь въ Великой Россіи надобности не будетъ.

Въ «Streffl. Mil. Zeitschr.» начальникъ вѣнскаго военного архива, генераль-отъ-инфантеріи Войновичъ, пробуетъ дать отпоръ нѣкоему г. Альтеру, трудъ котораго о Бенедекѣ и о главной квартирѣ австрійской арміи въ 1866 году представляетъ тяжелый ударъ для всей австрійской государственности. Статья Альтера появилась еще въ 1911 году въ серьезномъ ежемѣсячникѣ «Deutsche Rundschau», въ военномъ отдѣлѣ котораго сотрудничали выдающіеся писатели Германіи—Верди-дю-Вернуа, фонъ-дербъ-Гольцъ и др., а прошлой осенью трудъ Альтера вышелъ отдѣльнымъ дополненнымъ изданіемъ. Альтеръ использовалъ дневникъ полковника Тегетгофа, начальника развѣдывательнаго отдѣленія въ штабѣ Бенедекка, неизвѣстный до того историкамъ, и рисуеъ нижеслѣдующій обвинительный актъ Австріи.

Ни въ одной арміи міра офицерство не дѣлится столь замѣтно на бѣлую и черную кость, какъ въ Австріи. Бенедекъ былъ черной кости, терпѣть не могъ бьющихъ баклуши представителей знатныхъ родовъ; онъ передъ 1866 годомъ былъ командующимъ войсками въ Италіи и, послѣ ряда исторій, изгналъ оттуда всѣхъ высшихъ начальниковъ, забравшихся на свои мѣста при помощи тетушкиной протекціи. Италіанская армія была великолѣпно тренирована. Разумѣется, Бенедекъ нажилъ себѣ кучу враговъ: выгнанные изъ Италіи

генералы группировались въ Богеміи подъ начальствомъ эрцгерцога Альбрехта, который одинъ изъ высшей знати цѣнили Бенедекъ за тѣ подвиги, которые тотъ совершилъ со своимъ корпусомъ въ войну 1859 года.

Передъ войной 1866 года дипломатія потребовала, чтобы Бенедекъ перемѣнился мѣстомъ съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ. Эрцгерцогъ Альбрехтъ, таланты котораго не отрицались, былъ неудобенъ тѣмъ, что его ненавидѣли венгры за какое-то усмиреніе; также онъ имѣлъ случай успокоить Вѣну. Кромѣ того, онъ былъ католикъ. Дипломатія же хотѣла придать войнѣ съ Пруссіей либеральный оттѣнокъ, чтобы вызвать сочувствіе во всѣхъ германскихъ княжествахъ, и требовала постановки во главѣ Богемской арміи вождя протестанта, притомъ черной кости, популярнаго въ народѣ, пріятнаго саксонцамъ, венгерцамъ и ганноверцамъ. Выборъ долженъ былъ пасть на Бенедекъ. Къ этому прибавляли, что побѣда на италіанскомъ театрѣ несомнѣнна, въ виду хорошей тренировки тамошнихъ корпусовъ и слабости противника; на Богемскомъ же театрѣ обстановка болѣе, чѣмъ сомнительна. Поэтому, считаясь съ расшатаннымъ положеніемъ, послѣ 1848 года, династіи Габсбурговъ, благоразумнѣе было дать эрцгерцогу болѣе легкую, хотя и второстепенную задачу, въ Италіи, отвѣтственность же за Богемію возложить на Бенедекъ, имя котораго было на устахъ черни, портреты котораго печатались въ копѣчныхъ газетахъ: пусть, на крайній случай, пѣniąтъ на себя. Для Бенедекъ Богемская армія, гдѣ были собраны всѣ корпусные командиры, выгнанные имъ по бездарности, являлась осинымъ гнѣздомъ, и онъ упорно и долго отказывался отъ чести назначенія на первостепенный театръ войны. Дѣйствительно, вся его боевая карьера прошла въ Италіи. Онъ тамъ зналъ каждую рѣчку и холмъ, положивъ офицеровъ; всѣ солдаты италіанской арміи готовы были идти за нимъ въ огонь и воду; онъ уже имѣлъ опытъ командованія корпусомъ и надѣялся справиться съ управленіемъ небольшой арміи въ 60.000 человекъ, достаточной для этого театра войны. Въ Богеміи онъ былъ неизвѣстенъ солдатамъ, являлся врагомъ для старшихъ начальниковъ, не зналъ театра войны, и долженъ былъ управлять арміей въ 8 корпусовъ, объ операціи которой не имѣлъ надлежащаго представленія. Войновичъ отрицаетъ эти соображенія, чтобы оправдать махинаціи Вѣны. Онъ утверждаетъ, что Бенедекъ долженъ былъ не отказываться отъ предполагаемаго поста, а еще раньше подать въ отставку, такъ какъ, если онъ признавалъ себя неподготовленнымъ къ командованію арміей, то не слѣдовало занимать и поста командующаго войсками. Полководецъ не можетъ считать себя специалистомъ по опредѣленному театру войны. Наполеонъ и Блюхеръ показывали себя съ лучшей стороны при первыхъ операціяхъ на

незнакомой до того мѣстности. Для полководца будто бы достаточно изученія карты. Что же касается того, что Бенедеку вручалась огромная, въ 8 корпусовъ, армія, до управленія которой онъ еще не доросъ, то это препятствіе предполагали преодолѣть назначеніемъ Бенедеку соответственныхъ нянекъ. Едва ли можно раздѣлить всецѣло эти соображенія.

Несомнѣнно, Альтеръ также увлекается, описывая какъ бы вседворянскій заговоръ противъ Бенедека-главнокомандующаго, заговоръ, граничащій съ измѣной; но несомнѣнно, австрійскіе генералы порой подкатывали навязанную имъ черную кость, стремились связать его назначеніемъ несимпатичнаго ему штаба; вѣнскіе генералъ-адъютанты образовали какъ бы незримый гофъ-кригсъ-ратъ; посланцы императора вторгались въ операціи Бенедека.—Войновичъ признаетъ, что верховная власть только осуществляла свое неотъемлемое право руководства войной—но и результатъ получился неотъемлемый.

Для того, чтобы представить себѣ внутреннія тренія военнаго механизма австро-венгерской арміи, конечно, весьма поучительно прослѣдить, какъ католики—подчиненные приводили въ негодованіе протестанта—главнокомандующаго, какъ послѣдній съ поля сраженія выгонялъ корпусныхъ командировъ, удалилъ даже одного эрцгерцога; какъ приказанія Бенедека не исполнялись въ его собственномъ штабѣ, какъ еще непобѣжденный, но уstraшенный внутреннимъ состояніемъ навязанной ему арміи, главнокомандующій телеграфировалъ императору о необходимости заключить миръ во что бы то ни стало... Надо согласиться съ Войновичемъ, что сочиненіе Альтера весьма для Австріи вредное. Ограничимся здѣсь только указаніемъ Войновича, что, по его мнѣнію, война была проиграна не Бенедekomъ, заслуживающимъ всякаго уваженія, а плохимъ вооруженіемъ и тактической подготовкой австрійской пѣхоты: боевая сила австрійской пѣхоты, по отношенію къ прусской, вооруженной ружьемъ, заряжающимся съ казны, и примѣняющей болѣе рѣдкіе строи, изъ анализа всѣхъ боевъ опредѣляется какъ 1:3. Принимая во вниманіе лучшую подготовку австрійской артилеріи, надо придти къ окончательному выводу, что австрійцамъ, чтобы сравниться съ пруссаками, надо было имѣть двойной перевѣсъ въ силахъ. Пруссаки, которые такъ охотно обращаютъ вниманіе, въ исторіи войны 1870 г., на преимущества французскихъ шаспо надъ ихъ игольчатыми ружьями, описывая войну 1866 года, забываютъ, для вящаго прославленія Мольтке, что австрійскія ружья заряжались съ дула... Это приговоръ австрійскаго историка, парирующаго упреки высшему командованію оцѣнкой трехъ австрійскихъ пѣхотинцевъ за одного пруссака...

Въ «Artilleristische Monatshefte» артилерійскій писатель, скрывающийся подъ псевдонимомъ «Марсіасъ», даетъ оцѣнку тяжелой артилеріи австро-венгерской арміи. Какъ извѣстно, австрійцы заказали нѣсколько десятковъ мощныхъ осадныхъ мортиръ 12 дюйм. калибра—и это дало основаніе мнѣнію, что австрійская тяжелая артилерія находится въ образцовомъ состояніи. Между тѣмъ съ основнымъ калибромъ тяжелой артилеріи изъ 6 дюйм. гаубиць—въ Австріи неблагополучно. Каждый корпусъ имѣетъ 3 батареи по 4—6 дюйм. гаубицы, но эти гаубицы, образца 1899 года, измѣненнаго въ 1904 г., представляютъ совершенно отдѣльную матеріальную часть. Гаубица не имѣетъ отката по лафету, не скорострѣльна, не имѣетъ щита, нуждается въ настилкѣ платформы, тяжела, такъ какъ отлита изъ бронзы, а не изъ стали. Возбуждался вопросъ о передѣлкѣ лафета ея на скорострѣльный, чтобы дать гаубиць откатъ въ люлькѣ, но эта мѣра не достигла бы цѣли, такъ какъ само тѣло гаубицы не удовлетворяетъ современнымъ баллистическимъ требованіямъ—дальность ея только до 5 верстъ, тогда какъ легкая пушка и гаубица стрѣляютъ уже на 7 верстъ.

Даже такая превосходная армія, какъ австрійская, говоритъ авторъ, съ такой гаубицей далеко не уѣдетъ. Австрійское начальство не заблуждается въ ея достоинствахъ; опыты надъ новымъ образцомъ ведутся уже давно. Австрійцамъ необходимо отказаться отъ предпочтенія своей національной ковanej бронзы, которая имѣла преимущество надъ старой пушечной сталью, но уступаетъ современной никелевой стали и не выдерживаетъ высокой температуры современнаго бездымнаго пороха (кажется, первымъ начинаетъ выгорать цинкъ). Въ то же время снабженіе снарядами австрійской гаубицы не обезпечено: тогда какъ на германскую тяжелую гаубицу возится 432 снаряда, на австрійскую возится всего 240. Уставъ также нуждается въ усовершенствованіи. Авторъ особенно настаиваетъ на необходимости отказаться отъ шрапнели для 6 д. гаубицы, какъ то сдѣлано въ Германіи. Невыгодность гаубичной шрапнели видна изъ слѣдующаго разсчета. Одинъ и тотъ же вѣсъ—около 22 пудовъ—имѣютъ 10—6 д. шрапнелей, 29—42 д. и 55—3,2 д.; между тѣмъ, на этотъ вѣсъ тяжелая гаубица получаетъ всего 380 шрапнельныхъ пуль, легкая гаубица—13.050 пуль, а полевая пушка—18.260 пуль. Тяжелая гаубица должна бить только бомбой.

«Spectateur militaire» печатаетъ проникнутые глубокимъ пессимизмомъ замѣтки объ арміи Монтэня. Авторъ—офицеръ генеральнаго штаба, сдѣлавшій въ колоніяхъ полтора десятка походовъ, имѣю-

щій 6 лѣтъ старшинства въ чинѣ подполковника, выдающійся воспитатель солдатъ мирнаго времени: такъ онъ доказалъ, что нѣтъ неспособныхъ къ стрѣльбѣ новобранцевъ, взявшись за подготовку партіи солдатъ, признанныхъ будто бы совершенно неспособными, и обративъ ихъ, въ двѣ—три недѣли, въ первоклассныхъ стрѣлковъ. Выступивъ сравнительно недавно на литературное поприще, Монтэнъ сразу выдвинулся даже изъ писателей I категоріи. Его «Vaince»—«къ побѣдѣ» представляетъ трудъ, который вѣроятно станетъ классическимъ. У Монтэня подлинный, почти первобытный, свирѣпый и симпатичный солдатскій обликъ соединяется съ утонченнымъ философскимъ мышленіемъ; рѣчь его необычайно сильна, глубоко западаетъ въ сердце, понятна—и на каждой страницѣ такъ и пестрятъ фразы, которымъ суждено пустить корни въ міросозерцаніи арміи. И Монтэнъ не атестованъ къ дальнѣйшему движенію по службѣ и, повидимому, скоро покидаетъ ряды арміи нашей союзницы.

Въ своихъ послѣднихъ замѣткахъ Монтэнъ протестуетъ противъ тѣхъ идей Жоржа Дюрюи, которые и въ подлинномъ видѣ, и въ видѣ пересказа г. Галкина о современномъ пути офицера, широко извѣстны и въ нашей арміи. Не тактическія заблужденія, а изъяны совѣсти, моральный упадокъ губить арміи. Монтэнъ возстаетъ противъ вождей, которые болѣе политики, чѣмъ солдаты, у которыхъ образъ угрожаемой Франціи отошелъ на второй планъ, а все вниманіе сосредоточено на картинѣ торжества демократіи. И эти вожди вмѣсто того, чтобы произносить мужественныя слова, сообразуются со вкусомъ черни, говорятъ то, что «любить слышать народъ Израиля» ²⁾.

Въ курсѣ училищъ, подготавливающихъ офицеровъ, цитируется Эдгаръ Кине, противопологающій героизмъ милитаризму. Милитаризмъ—это профессія, ремесло, а не состояніе души; милитаризмъ знаетъ свои часы упадка; милитаризмъ подверженъ всѣмъ напастямъ, связаннымъ съ ремесломъ; онъ ослабляется, становится на ложную дорогу, не возвышается надъ тѣмъ паденіемъ духа, которое является слѣдствіемъ пораженія. То ли дѣло героизмъ—напримѣръ, героизмъ, который возбуждали въ революціонныхъ арміяхъ депутаты Конвента, которые не только слѣдили за исполненіемъ войсками приказовъ центрального правительства, не только назначали временныхъ замѣстителей отстраняемымъ генераламъ, но порой и командовали въ дѣйствительности въ бою арміями. Героизмъ не то, что солдатчина, такъ какъ мѣсто его—въ сердцѣ; онъ всегда на-готовѣ, не знаетъ ни усталости, ни потери духа. Религія права—въ центрѣ опьяненія силой, законъ, господствующій надъ арміей, власть гражданская, которой

²⁾ Библейское выраженіе, употребляемое Монтэнемъ только для указанія обыкновенія политическихъ людей «почесать толпу, какъ конечка за ухомъ».

покорно слушались опрокидывавшіе всю Европу штыки,—вот что давало арміямъ первой республики исключительно величественный характеръ.

Монтэнъ останавливается на томъ, какъ это торжество гражданской власти надъ военной переходитъ изъ теоріи въ практику. Префектамъ должны отдавать честь всѣ военные; командиры полковъ, съ сѣдыми волосами, должны отдавать честь супрефектамъ—представителямъ золотой молодежи Парижа, которымъ успѣхъ ихъ политической партіи далъ эти синекуры. Префектъ—губернаторъ—призванъ давать отзывы о производствѣ офицеровъ; инкриминируются не только поступки и дѣла, но и знакомство съ людьми, находящимися нынѣ въ оппозиціи правительству. И власть военная дѣйствительно подчинилась власти гражданской: префектъ назначаетъ дознанія о нарушеніи въ войскахъ внутренняго порядка, онъ отдаетъ приказы войскамъ, онъ—въ дѣлахъ выборной агитаціи—раздаетъ отпуска солдатамъ, онъ препровождаетъ официально жалобы солдатъ и унтеръ-офицеровъ на свое начальство. Префектъ пріѣзжаетъ на учебный сборъ резервистовъ, чтобы поддержать порядокъ. Быть республиканцемъ—это уже не значить оставаться гордымъ и спокойнымъ, обладать достоинствомъ и независимостью, твердыми политическими убѣжденіями; это значить обладать рабскими свойствами, и съ каждой смѣной министерства мѣнять и убѣжденія,

Почему то учителей и представителей городскихъ и земскихъ самоуправленій не заставляютъ отдавать честь—«внѣшніе знаки уваженія»—префектамъ, съ которыми у нихъ, однако, много общихъ вопросовъ, а пользуются военной дисциплиной, чтобы обратиться къ тѣмъ, кто не будетъ ни протестовать, ни возмущаться.

Но офицеръ не долженъ быть чиновникомъ. Горе будетъ, если свое самоотверженіе онъ будетъ рассчитывать на вѣсь скудно отпускаемаго ему золота. Кровь деньгами не оплачивается, за кровь расплачиваются почестью, а этой-то почести и лишентъ офицеръ въ республиканской Франціи.

Итакъ далѣе. Монтэнъ писалъ раньше много сдержаннѣе, но блестяще развитое имъ положеніе о первенствующемъ значеніи религіознаго чувства въ подготовкѣ война стоило ему занесенія на черную доску однимъ изъ тѣхъ префектовъ, на злѣ вмѣшательства коихъ въ жизнь арміи онъ теперь такъ настаиваетъ. Почему верховная власть во Франціи именуется властью гражданской (*puvoir civil*)? Боязнь призрака военной диктатуры даетъ оружіе антимилитаризму, и философы строятъ какое-то противоестественное противопоставленіе власти гражданской—власти военной, вмѣсто того, чтобы имѣть одну національную власть. Но мудро сказано, что одинъ большой страхъ прогоняетъ всѣ мелкія боязни; и давленіе германской опасности, ко-

торая реальна, не выдумана, и которая ожидаетъ Францію на порогъ завтрашняго дня, выведетъ народную совѣсть изъ летаргическаго состоянiя. Во Франціи начинаютъ уже судить здраво и прогоняютъ боязнь передъ засильемъ собственной арміи.

Совершенно исключительный характеръ, по своему значенію, имѣетъ статья генерала отъ инфантеріи фонъ-Бризена «о современномъ значеніи предложенной Мольтке фланговой позиціи у Торна противъ русской наступательной операціи»³⁾. Авторъ полагаетъ, что Германіи необходимо нынѣ обратить на русскій фронтъ особое вниманіе. До послѣдняго времени обстановка складывалась такъ, что Германія могла направить почти все свои перволинейныя войска противъ Франціи, предоставивъ Австріи задерживать наступленіе русскихъ войскъ. На Балканахъ, однако, обнаружались силы, достигающія 20 армейскихъ корпусовъ, и въ случаѣ войны Австріи придется половину своихъ силъ оставить на южномъ фронтѣ. Германіи придется отказаться отъ мысли обрушиться на Францію съ значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ. Двинувъ противъ французовъ равныя силы—18 армейскихъ и 15 резервныхъ корпусовъ, противъ Россіи можно будетъ сохранить 7 армейскихъ корпусовъ, 4 кавалерійскихъ дивизіи и 5 резервныхъ корпусовъ. Русскіе же, оставивъ противъ австрійцевъ 10 армейскихъ корпусовъ и 16 резервныхъ дивизій, могутъ сосредоточить въ районѣ Варшавы 17 армейскихъ корпусовъ, 12 кавалерійскихъ дивизій, 16 резервныхъ дивизій.

Какъ дѣйствовать германской арміи? Располагаясь у Торна, фронтъ на югъ, германская армія будетъ имѣть прикрытіе лѣвому флангу въ р. Вислѣ и крѣпостяхъ. Правый флангъ уклоненъ, и кромѣ того, озерной районъ затрудняетъ его охватъ. Фронтальная позиція на р. Нетце, на крайній случай, представляетъ большую силу, а районъ въ тылу имѣетъ достаточную глубину для отступленія при неудачѣ. Разумѣется, дѣйствовать надо активно. Эта позиція господствуетъ надъ направлениемъ Варшава—Калишъ—Познань—Берлинъ. Правый флангъ наступающей здѣсь арміи оказался бы всего въ 2 переходахъ отъ германской арміи и могъ бы быть смятъ внезапнымъ натискомъ. Правда, еще Мольтке указалъ, что эта позиція не прикрываетъ направленія на Границу—Бреславль—Берлинъ; но союзъ съ Австріей и устройство крѣпости Бреславля позволяютъ нынѣ перестать заботиться о непосредственномъ прикрытіи этого направленія. I корпусъ будетъ держаться за Мазурскими озерами и отойдетъ къ Кенигсбергу. Если бы Варшавскія арміи

³⁾ Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine.

движеніемъ на сѣверъ, въ Восточную Пруссію, захотѣли помочь Виленской арміи при ея фронтальномъ наступленіи, то они подставили бы свой лѣвый флангъ удару со стороны сосредоточенныхъ у Торна главныхъ германскихъ силъ.

Только на 40 день русская армія можетъ вторгнуться въ Познанскую провинцію; искусныя дѣйствія германской арміи на фланговой позиціи у Торна позволяютъ выиграть нужное время, чтобы сломить сопротивление Франціи, послѣ чего возможна будетъ перевозка войскъ изъ Лотарингіи на востокъ.

Отнюдь не предполагая вступить въ разборъ этого германскаго плана войны на русскомъ фронтѣ, мотивированнаго авторомъ въ согласіи съ положеніями военнаго искусства и доступными данными о силѣ и готовности сторонъ, отмѣтимъ только: 1) авторъ признаетъ, что союзъ съ Россіей существенно облегчитъ Франціи ея задачу въ борьбѣ съ Германіей, такъ какъ Торнская фланговая позиція получаетъ смыслъ лишь при сосредоточеніи на ней достаточно крупныхъ силъ (7 корпусовъ). 2) Германія нисколько не помогаетъ Австріи, представляя послѣдней раздѣляться собственными усиліями съ русскими арміями. Это отсутствіе связи между двумя равными группами австрійскихъ и германскихъ корпусовъ представляло бы слишкомъ крупный козырь въ нашихъ рукахъ, а въ статьѣ генерала фонъ-Бризена это тотъ пропускъ, который, вѣроятно, являлся необходимымъ для появленія въ печати разсужденія по столь жгучему вопросу.

Балкъ въ томъ же журналѣ закончилъ подробное изложеніе главныхъ указаній русскихъ уставовъ и инструкцій командующихъ войсками относительно боя. Не останавливаясь на его длинныхъ статьяхъ, излагающихъ хорошо знакомые намъ вопросы, укажемъ лишь на его мнѣніе о томъ, что русскій методъ наступленія не совсѣмъ свободенъ отъ схемы: его характеризуетъ весьма раннее развертываніе, осторожное и медленное продвиженіе впередъ, что требуется обстановкой только при наступленіи по лишенной укрытій равнинѣ. Начальники и войска еще не достаточно подготавливаются быстро принимать рѣшенія и пользоваться удобной минутой. Подготовка къ веденію встрѣчнаго боя такъ же недостаточна, и оцѣнка значенія встрѣчнаго боя въ русской арміи, по сравненію съ инструкціей Варшавскаго военнаго округа, пошла назадъ.

Во всякомъ случаѣ, русскіе уставы заслуживаютъ особаго вниманія: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ много общаго съ нѣмецкими; порою развивается противоположная нѣмецкой точка зрѣнія. Въ войну съ Японіей не русскій солдатъ и не строевой офицеръ отказали; у высшего управленія не хватило силы воли потребовать крайняго и по-

слѣднаго, побѣднаго напряженія всѣхъ силъ. Можно ожидать, что русская армія не впадетъ въ тѣ же ошибки. За десять лѣтъ отъ Сольферино до Верга французская тактика измѣнилась въ корнѣ; за семь лѣтъ отъ Иены до Люцена прусская тактика сумѣла переродиться вновь: нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что подобное явленіе не можетъ случиться и съ русской арміей—заключаетъ нѣмецкій критикъ.

Вильямъ Мартинъ въ «Revue politique et parlementaire» останавливается на новомъ законѣ объ увеличеніи германской арміи. Характернымъ для германскаго военнаго законодательства авторъ считаетъ то обстоятельство, что военное министерство никогда не задается цѣлью привести организацію арміи въ законченный видъ: въ арміи всегда были на лицо корпуса, имѣвшіе слишкомъ много дивизій, бригады съ лишними полками, баталіоны со сверхкомплектномъ солдатъ, или наоборотъ—корпуса скелеты, неполные полки. Всегда въ рукахъ военнаго министерства находились ясные доводы техническаго характера въ пользу дальнѣйшаго увеличенія арміи. Вообще же военные законы могутъ быть отнесены къ двумъ типамъ, послѣдовательно чередующимся: то создаются новыя части, почти не увеличивая штатнаго состава арміи; то увеличивается штатный составъ, а новыхъ формированій не производится? Закономъ 1912 года были сформированы 2 корпуса и значительное число полковъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія арміи. Законъ 1913 года увеличиваетъ всѣ штаты. Если не помѣшаетъ война, то на этомъ, очевидно, ростъ арміи не остановится; надо ожидать слѣдующаго размаха творческаго маятника военнаго министерства, который, съ самыми небольшими расходами, предложитъ быстрое созданіе цѣлага ряда частей, за счетъ уменьшенія чрезмѣрнаго штата существующихъ.

Руководящая германская точка зрѣнія на вооруженныя силы такова: на морѣ надо располагать такимъ флотомъ, чтобы морская война съ Германіей представляла извѣстный рискъ для любой державы; на сушѣ же обратно—Германія должна имѣть возможность схватиться съ любымъ противникомъ безъ риска пораженія.

Численность мобилизованнаго армейскаго корпуса въ Германіи—около 40.000. Для 21 корпуса потребуется всего 840.000 человѣкъ; изъ нихъ, въ 1914 году, на лицо въ мирное время будетъ уже 676.000 человѣкъ—слѣдовательно, при мобилизаціи придется пополнить всего около 20%, что обезпечиваетъ быстроту и гладкій ходъ мобилизаціи. Запасныхъ, уволенныхъ въ послѣднемъ году, хватитъ съ остаткомъ для производства этой мобилизаціи; раньше же приходилось пользоваться двумя возрастными запасныхъ. Въ общемъ, бремя войны при новомъ законѣ дѣлается въ Германіи легче, такъ какъ

образуется излишекъ молодыхъ запасныхъ, и въ болѣе старшихъ возрастахъ надобности во время войны вовсе не возникнетъ. А вѣдь призывъ подъ знамена отцовъ семействъ представляетъ наибольшую тяготу войны для населенія. Война будетъ вестись солдатами, граждане останутся у своихъ очаговъ. При сравненіи французской и германской мобилизованныхъ армій надо имѣть въ виду, что у нѣмцевъ запасныхъ будетъ только 20⁰/₀, а у французовъ—50⁰/₀. Любители, не настоящіе солдаты, какими являлись въ Германіи эрзатцъ резервисты—излишекъ призывного класса, получавшій 18-недѣльную подготовку къ военной службѣ, изгнаны нѣмцами съ полей сраженій вовсе: они уже 20 лѣтъ существуютъ только на бумагѣ.

Въ мирное время воинская повинность, при дѣйствительномъ всеобщемъ ея примѣненіи, становится въ экономическомъ отношеніи скорѣе легче. Дѣйствительно, самое тяжелое въ ней для молодыхъ людей—это гандикапированіе ихъ: однихъ не призываютъ вовсе, другихъ задерживаютъ на 2—3 года и выпускаютъ въ гораздо худшихъ условіяхъ на арену жизненной борьбы, гдѣ первые уже успѣли устроиться. Германія дѣлаетъ съ новымъ закономъ крупный шагъ въ сторону дѣйствительно всеобщей, и потому болѣе легкой, экономической повинности.

Въ германскомъ военномъ законѣ есть неясность. Количество новобранцевъ каждого призыва должно возрасти на 63.000 человекъ, но, чтобы достигнуть скорѣе намѣченнаго штата, въ бюджетъ заносятся средства на увеличеніе въ этомъ году сразу почти на два призыва—на 107.000 человекъ. Поэтому, когда 30-го сентября 1914 года призываютъ новыхъ 63.000 человекъ, составъ германской арміи получить—на 1 годъ—сверхкомплектъ въ 40.000 человекъ. И законъ, и депутаты рейхстага хранятъ самое подозрительное молчаніе объ участіи этихъ прибудшихъ 40.000 солдатъ.

Авторъ призываетъ своихъ соотечественниковъ не вѣрить, что новый военный законъ направленъ исключительно противъ Россіи и славянства, что если на русской границѣ и будутъ возводиться новыя укрѣпленія, то новые солдаты легко могутъ оказаться и за Рейномъ, и обращаетъ вниманіе на явную платоничность протеста германскихъ социалистовъ противъ этого законопроекта—которые не только не вложили никакой энергіи въ борьбу съ этимъ мѣропріятіемъ, но даже приняли горячее участіе въ проведеніи необходимыхъ финансовыхъ мѣръ—единовременнаго налога на имущества крупныхъ собственниковъ, налога, построеннаго, въ общемъ, по социалистическимъ идеямъ.

Въ «Revue d'infanterie» капитанъ Весьо даетъ очеркъ техники боя трехъ родовъ войскъ въ Германіи и дѣлаетъ выводы о выгод-

нѣйшемъ способѣ боя съ нѣмцами. Ружейный огонь нѣмцевъ характеризуется такъ: дѣйствительность огня по низкимъ пѣхотнымъ цѣлямъ признается до 1.700 шаговъ; стрѣльба идетъ съ однимъ прицѣломъ до 1.500 шаговъ, и съ двумя прицѣлами, различествующими на 140 шаговъ, дальше этой дистанціи. Вѣроятность попаданія не является основной данной при выборѣ цѣли, который производится въ зависимости отъ оцѣнки ея тактическаго значенія. Въ общемъ, то гибкое управление огнемъ стрѣлковой цѣпи, которое такъ огорчаетъ нашихъ ротныхъ командировъ и въ примѣности коего въ полевомъ бою многими выражаются сомнѣнія, въ Германіи не въ модѣ. Всякій переносъ огня признается вреднымъ, такъ какъ приводитъ къ разброскѣ боевыхъ припасовъ и вноситъ смущеніе; на него надо идти только въ крайнемъ случаѣ, да тогда, когда обстановка измѣнилась настолько, что обстрѣливаніе первоначальной цѣли потеряло всякій смыслъ. Вообще же, каждое отдѣленіе и каждый стрѣлокъ бьютъ въ непріятеля, подходящаго какъ разъ противъ нихъ. Стрѣлки обучены ускоренію огня, когда цѣль становится уязвимѣе, и немедленному прекращенію его, когда она исчезнетъ. Германская пуля мѣткая до 1.150 шаговъ; дальше же она имѣетъ склонность къ опрокидыванію и теряетъ мѣткость, даже на малыхъ дистанціяхъ; пробиваемость ея недостаточна для пораженія человѣка, прикрытаго тѣломъ товарища.

Изъ того, что германская пѣхота рано разсыпаетъ цѣпь и не обучена сосредоточенію огня, авторъ дѣлаетъ выводъ о примѣности въ районѣ дальняго и средняго ружейнаго огня—до 1.200 шаговъ—колоннъ змѣйками по четыре. Бросившись на землю, такая колонна на среднихъ дистанціяхъ почти неуязвима для сверхнастильной острой пули; короткія перебѣжки взводныя змѣйки по четыре смогутъ производить, не вызывая на себя сосредоточенія огня; слѣдующіе въ головѣ люди явятся какъ бы щитомъ для всѣхъ другихъ. Наступленіе можетъ вестись быстро до линіи, съ которой необходимо вступить въ огневую борьбу съ противникомъ, и взводъ остается въ рукахъ своего начальника.

Во Франціи, при сравненіи различныхъ строевъ, соображенія о живомъ щитѣ, представляемомъ головнымъ рядомъ колонны для послѣдующихъ, занимаетъ крупную роль—но что то въ этомъ соображеніи есть противорѣчащаго и военной морали, и боевой дѣйствительности. Большой будетъ прятаться за меньшаго, а раненые «щиты» произведутъ на колонну самое скверное впечатлѣніе.

«Journal des sciences militaires» содержитъ нѣсколько интересныхъ статей. Любопытно изобрѣтеніе поручика Флиена, предлагаемое имъ на общую пользу. Она полагаетъ, что защитный цвѣтъ обмун-

дированія не можетъ быть достаточно зашитенъ. Въ природѣ господствуютъ два тона—коричневый и зеленый, и обмундированіе, подходящее подъ одинъ тонъ, плохо соотвѣтствуетъ другому. Наилучшимъ защитнымъ обмундированіемъ были бы двусторонніе плащи, которые бы вывертывались при наступленіи или на зеленую или на коричневую сторону, смотря по мѣстности. Однако, при такомъ плащѣ внимательный наблюдатель скоро откроетъ непріятельскую пѣхоту. Лица, руки, амуниція, снаряженіе—всего подъ защитный цвѣтъ не подвести. Поручикъ предлагаетъ поэтому «прозрачную», вовсе незамѣтную пѣхоту. Каждый стрѣлокъ долженъ быть снабженъ легкимъ металлическимъ зеркаломъ. Наклонивъ такое зеркало къ землѣ, можно заставить отражаться въ немъ самые натуральные цвѣта. Въ ста шагахъ нельзя обнаружить лежащаго за зеркаломъ человѣка—развѣ только на снѣгу или на совершенно гладкомъ плацу. При переходѣ черезъ гребень зеркало, наоборотъ, отклоняется назадъ, и противникъ увидитъ въ немъ клочокъ голубого неба, который вовсе не будетъ вырѣзываться на общемъ фонѣ неба.

Мнѣ кажется, изобрѣтатель не достаточно считается съ «зайчковой опасностью». Впрочемъ, забавная мысль автора иной разъ въ позиціонной войнѣ быть можетъ и будетъ использована наблюдателями и развѣдчиками.

Уменьшающееся въ арміи количество офицеровъ заставляетъ обратить особое вниманіе на подготовку сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ къ командованію взводомъ. Намъ всемъ было извѣстно, что уменьшеніе рождаемости сокращаетъ число нижнихъ чиновъ французской арміи. Недостаточная заботливость объ офицерскомъ корпусѣ сокращаетъ, однако, и его ряды. Въ 1909 г. на дѣйствительной службѣ числилось 5.900 пѣхотныхъ субалтернъ-офицеровъ (поручиковъ), а къ 1-му января 1912 г. оставалось только 5.000; въ будущемъ предвидится еще большій некомплектъ.

Анонимный авторъ, забывая о значеніи авторитетнаго примѣра офицера, находитъ, въ общемъ, задачу руководства дѣйствіями взвода въ бою по плечу сверхсрочному унтеръ-офицеру, при надлежащей его подготовкѣ. Несомнѣнно, въ самый критическій моментъ бою придется отдавать лишь очень простыя распоряженія. Впередъ! Стрѣлять! Курокъ!—Наиболѣе любопытны указанія автора на необходимость «помочь солдату слушаться». Прекратить огонь въ бою, при расхоловшихся нервахъ французскаго солдата, не такъ то легко. Нужно не только ружье взять на предохранительный взводъ, но и самого стрѣлка поставить на «курокъ». Какъ только цѣль исчезла, нужно приводить цѣпь въ положеніе, въ которомъ производство выстрѣловъ крайне неудобно—напримѣръ, переворачивать людей на спину или

на бокъ, но ни въ коемъ случаѣ не оставлять лежать на животѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ усилія прекратить огонь будутъ тщетны. Также и въ критическія минуты боя надо помогать солдату слушаться. Если опасность угрожаетъ не отъ недостаточной дисциплины огня, а отъ недостаточной дисциплины ногъ, и часть грозитъ разбѣжаться, надо не искушать ноги и взять ихъ на предохранительный взводъ. Командиръ баталіона 87-го прусскаго полка, стоявшаго въ резервѣ въ сраженіи подъ Вертомъ, замѣтивъ отступленіе въ безпорядкѣ стрѣлковой линіи, захотѣлъ отвести стрѣлковый баталіонъ назадъ бѣгомъ къ подходящему опорному пункту—и весь баталіонъ разбѣжался. Тамъ же, командиръ двухъ ротъ резерва 80-го полка, увидѣвъ орду бѣглецовъ, въ которую превратилась стрѣлковая цѣпь, приказалъ ротамъ лечь; такимъ образомъ, солдатамъ было облегчено преодоленіе большого искушенія, роты задержались, волны бѣгущихъ пронесли черезъ нихъ, и какъ только французская контръ-атака приостановилась, сейчасъ же эти роты продолжали прерванное наступленіе.

Такъ какъ подготовка унтеръ-офицеровъ въ ротахъ не можетъ вестись успѣшно, то авторъ предлагаетъ сосредоточить ее по-баталіонно.

«Revue militaire générale» закончило этюды генерала Кастели по стратегіи и тактикѣ крупныхъ частей. Авторъ разсматриваетъ нѣсколько крупныхъ сраженій прошлаго. Ваграмъ—это типъ битвы, который въ будущемъ уже не повторится. Все въ немъ совершенно не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ. Фланговый маршъ Массены, противодѣйствовавшаго охвату австрійцами лѣваго фланга (загибъ фланга), сосредоточенная группировка Макдональда для прорыва непріятельскаго центра, самъ основной замыселъ—сосредоточенный переходъ рѣки въ одной точкѣ лицомъ къ лицу съ непріятельской арміей, представляющій какъ бы заблаговременное согласіе на охватъ непріателемъ обоихъ фланговъ—все это Ваграмское творчество Наполеона представляетъ нынѣ только историческій интересъ.

Бауценскій маневръ представляетъ переходную ступень отъ предварительнаго сосредоточенія до сраженія, обычно примѣнявшагося Наполеономъ, къ сосредоточенію во время сраженія—методу Мольтке. И, какъ переходная ступень, Бауценскій маневръ Наполеона совмѣстилъ неудобства обѣихъ системъ: охватъ получился недостаточно глубокимъ, а связь между фронтальной и фланговой атакой оказалась недостаточной. Плюсозъ же каждой изъ этихъ системъ—согласованность дѣйствій одной и дѣйствительность охватывающаго маневра другой—Бауценскій маневръ не уловилъ; и все же этотъ маневръ—одинъ изъ наиболѣе интересныхъ и отвѣчающихъ современному духу веденія войны замысловъ Наполеона.

Лейпцигская битва, по своей сложности, по послѣдовательному взаимодействию различныхъ вступавшихъ въ бой армій, если ее мысленно развернуть на болѣе широкомъ, но не дуговомъ фронтѣ, можетъ стать прообразомъ грядущихъ великихъ битвъ.

Кенигреткій маневръ—неожиданная атака съ фланга арміи противника, своимъ пассивнымъ поведеніемъ облегчившей нацѣливаніе силъ и связанной боемъ на фронтѣ, рандеву на Хлумскомъ плато армій, пришедшихъ по разнымъ операціоннымъ направленіямъ—этотъ успѣхъ дерзкой и искусной стратегіи—Мольтке хотѣлъ повторить и въ 1870 г.—9-го или 10-го августа, при атакѣ Каденбронской позиціи, но отступление французовъ свело замыселъ въ пустую. Пришлось развить войну въ сраженіи Сень-Прива—Гравелотъ, гдѣ Мольтке не проявилъ такого же искусства. Движеніе огромной арміи съ корпусами въ резервномъ порядкѣ, уступами слѣва, и розыскъ въ этомъ построеніи непріятеля, соприкосновеніе съ которымъ наканунѣ было утрачено—все это приближаетъ данный маневръ къ устарѣлой Ваграмской операціи. И если охватъ праваго французскаго фланга все же удался, то лишь вслѣдствіе полной пассивности французовъ.

Мукденское сраженіе имѣетъ нѣсколько особый характеръ вслѣдствіе наличія единственной желѣзнодорожной колѣи, къ которой русскіе были привязаны и обладаніе которой они должны были обезпечить за собой во что бы то ни стало; это мѣшало ихъ маневру. Тѣмъ не менѣе, оно очень поучительно. Двухнедѣльная борьба трехъ армій противъ пяти, на широкомъ фронтѣ, кто въ горахъ, кто на равнинѣ, даетъ нѣкоторое представленіе о большихъ битвахъ будущаго. Надо только удвоить или утроить мысленно ея масштабъ, чтобы подойти къ размѣрамъ битвы боевого «завтра», въ которой съ каждой стороны будетъ сражаться по миллиону людей.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. Мартъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Операціи турокъ на Балканахъ отъ начала войны до перемирія» капитанъ С. Lisomati дѣлаетъ поврежденной печати упреки за пристрастность сообщаемыхъ ею свѣдѣній и указываетъ факты, выясняющіе, что традиціонная храбрость и доблестный духъ турецкихъ войскъ сохранились донинѣ въ полной силѣ, и никакъ не отсутствіемъ этихъ достоинствъ могутъ быть объяснены неудачи турокъ въ послѣдней войнѣ. Причину этихъ неудачъ слѣдуетъ искать въ томъ, что въ болгарской арміи турки

встрѣтили противника, не менѣе храбраго и доблестнаго, но несравненно лучше организованнаго и подготовленнаго къ войнѣ. «Даже русскіе не имѣли, назадъ тому тридцать пять лѣтъ, за Балканами арміи, столь же хорошо организованной и снабженной, какъ болгарская», говоритъ авторъ. Мобилизацію свою болгарская армія выполнила въ полномъ порядкѣ, а затѣмъ ей оставалось сдѣлать лишь очень небольшія передвиженія, чтобы встрѣтить противника, не только еще не готоваго къ войнѣ въ то время, но не окончившаго своей мобилизаціи даже черезъ два мѣсяца послѣ начала военныхъ дѣйствій. Такое положеніе слѣдуетъ, конечно, поставить въ упрекъ турецкому главному штабу, но изъ событій имъ обусловленныхъ нельзя дѣлать вывода о неспособности къ веденію войны высшаго турецкаго команднаго состава, ни объ утратѣ турецкою арміею своихъ всегдашнихъ воинскихъ качествъ.

Судя по силѣ и составу крупныхъ боевыхъ единицъ турецкой арміи, ея развертыванію, передвиженіямъ и другимъ фактическимъ даннымъ, можно признать планъ кампаніи составленнымъ правильно. Въ основу его было положено соображеніе о неизбѣжной медленности мобилизаціи и необходимости, поэтому, уклоненія на первое время отъ рѣшительныхъ столкновеній съ непріателемъ. Оцѣнена по дѣйствительному достоинству важность успѣха въ борьбѣ съ болгарами и принято въ расчетъ, что побѣда надъ сербами, греками и черногорцами, при неудачѣ въ борьбѣ съ болгарами, дала бы въ общемъ выводѣ пораженіе, тогда какъ успѣхъ въ борьбѣ съ одними болгарами, даже при неудачѣ операцій противъ сербовъ, грековъ и черногорцевъ, былъ бы въ общемъ выводѣ побѣдою. Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, турки обратили на операціи противъ второстепенныхъ противниковъ минимальное количество войскъ, сосредоточили противъ болгаръ главныя свои силы, принимали всѣ мѣры къ срочкѣ рѣшительнаго столкновенія.

Полное неустройство турецкой арміи въ началѣ войны чрезвычайно облегчило союзникамъ ихъ операціи; турки отступали по всей линіи, теряя каждый день или городъ или другой какой-либо важный пунктъ, которые переходили во власть противниковъ. Киркилисса, приведенная въ готовность къ оборонѣ, не только могла бы оказать очень серьезное сопротивленіе, но и заставить противника обратиться къ содѣйствію осадной артилеріи; вмѣсто того болгары овладѣли ею послѣ трехъ дней боя. Съ этого времени начались въ Европѣ предположенія о томъ, что дѣло турокъ проиграно; но турки это отрицали, объясняя, что оставленіе Киркилиссы входило въ планъ ихъ дѣйствій, и что бой у этого пункта былъ лишь авангарднымъ дѣломъ, съ цѣлью задержать наступленіе болгаръ на Чаталджу.

Бой у Люле-Бургаса авторъ признаетъ болѣе правильнымъ на-

зывать боемъ у Л. Бургаса-Чонгары. У Л. Бургаса побѣда осталась за болгарами, но у Чонгары они должны были отступить передъ третьимъ корпусомъ Махмудъ-Мухтара-паши и потеряли, по газетнымъ извѣстіямъ, до 7.000 убитыми и ранеными. Бой длился четыре дня съ переменнымъ успѣхомъ, съ атаками и контръ-атаками съ обѣихъ сторонъ.

Утромъ 28-го октября враждующія арміи были расположены по нижеслѣдующему: *Турки*. IV корпусъ составлялъ лѣвое крыло и прикрывалъ Л. Бургась; I корпусъ составлялъ продолженіе IV корпуса вправо до Карагача и прикрывалъ Саликію; II корпусъ располагался между Карагачемъ и Чонгарой; III корпусъ составлялъ правое крыло турецкой линіи и прикрывалъ Чонгару, располагаясь по обоимъ берегамъ Сауджакъ-дере. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Л. Бургаса, находилась дивизія конницы. *Болгары*. III и I арміи наступали на турокъ въ составѣ трехъ дивизій каждая. III армія, значительно опередившая первую, составляла лѣвый флангъ; I армія, назначенная для образованія праваго фланга, должна была пройти путь значительнаго протяженія и, несмотря на всѣ усилія, могла вступить въ дѣло лишь 30-го октября.

28-го октября начались у Чонгары первыя стычки между 5-й болгарской дивизіей и III турецкимъ корпусомъ, которыя не имѣли существенныхъ послѣдствій. 29-го октября бой шелъ по всей линіи; болгары взяли Л. Бургась, въ центрѣ положеніе осталось безъ перемѣны, на лѣвомъ своемъ флангѣ болгары должны были отступить. 30-го октября правый флангъ турокъ предпринялъ энергичное наступленіе, которое было, однако, къ вечеру остановлено контръ-атакой противника; на лѣвомъ ихъ флангѣ IV корпусъ долженъ былъ уступить станцію Л. Бургась и ему грозило окруженіе болгарскими войсками; въ центрѣ шелъ ожесточенный бой, II турецкій корпусъ переходилъ три раза въ контръ-атаку, но сила сопротивленія турокъ начала тутъ истощаться. 31-е октября прошло въ ожесточенныхъ атакахъ болгарскихъ войскъ, которыя не могли, однако, вынудить въ этотъ день турокъ къ отступленію. Утромъ 1-го ноября началось общее отступленіе турецкой арміи подъ прикрытіемъ III корпуса, который отступалъ эшелонами, обороняя территорію шагъ за шагомъ. Въ тотъ же день войска этого корпуса перешли въ энергичную контръ-атаку противъ 5-й болгарской дивизіи, но были отбиты. 2-го ноября отступленіе турокъ окончилось, и III корпусъ доблестно завершилъ свою трудную задачу.

Вступая съ болгарами въ бой у Л. Бургаса—Чонгары, турки могли имѣть въ виду одну изъ двухъ нижеслѣдующихъ цѣлей: либо движеніе къ Киркилисѣ для обратнаго овладѣнія ею; либо задержаніе болгарскихъ войскъ въ ихъ движеніи къ Чаталджѣ, гдѣ скопля-

лись и устраивались главныя силы турокъ. Принявъ въ расчетъ численность турецкихъ войскъ, ихъ расположеніе передъ боемъ, снабженіе боевыми припасами, устроенныя ими наводненія и проч., авторъ приходитъ къ заключенію, что турки преслѣдовали вторую изъ указанныхъ цѣлей, и признаетъ сраженіе у Л. Бургаса—Чонгары относящимся къ тому рѣдко повторяющемуся типу, когда оба противника достигаютъ каждый своей цѣли. Болгары оттѣснили турокъ и заняли важную позицію, турки задержали примѣрно на пять дней наступленіе болгарскихъ войскъ на позицію Чаталджи. Въ управленіи войсками турецкіе начальники выказали въ этомъ сраженіи не меньше опытности и умѣнья, нежели болгарскіе; духъ войскъ оказался превосходнымъ у обоихъ противниковъ, такъ же какъ и ихъ обученіе.

А. Васолла имѣлъ въ Софіи личный разговоръ съ Мехмедъ-Яверомъ-пашой, сдавшимся въ плѣнъ болгарамъ въ Мерхяли. На основаніи словъ паши и свѣдѣній, извлеченныхъ изъ турецкихъ и болгарскихъ источниковъ, Васолла составилъ описаніе военныхъ операцій, развивавшихся въ Македоніи за время съ 18-го октября по 28-е ноября. По словамъ автора значительное большинство описанныхъ имъ событій не было до сего времени извѣстнымъ, ни въ военныхъ кругахъ за границей, ни корреспондентамъ газетъ.

При объявленіи войны турецкія войска въ Македоніи состояли главнымъ образомъ изъ корпуса Явера-паши, расположеннаго въ Кирджали и небольшою частью въ Пашмакли и состоявшаго изъ 3.000 низама, 7.200 редифовъ, 4.500 мустафизовъ, 600 артиллеристовъ, 300 саперъ и 30 кавалеристовъ. Первоначальный планъ Явера состоялъ въ томъ, чтобы отрѣзать болгарамъ пути отступленія въ Македоніи и Фракіи и двигаться, затѣмъ, на Филиппополь и Германли.

18-го октября пограничныя турецкія части не имѣли еще артилеріи. Въ этотъ день произошли столкновенія турецкихъ и болгарскихъ войскъ у Гайдомута и Гассанъ-Тепе. Въ первомъ имѣли успѣхъ болгары, во второмъ турки.

19-го октября было сраженіе у Гуверена, а 20-го у Кирджали, и послѣдній городъ занятъ болгарами. 25-го октября—сраженіе у Пашмакли.

Послѣ этихъ боевъ мустафизы и редифы раіоновъ Иридере и Пашмакли покинули ряды арміи и возвратились къ своимъ семьямъ, сведя тѣмъ корпусъ Явера къ численности въ 2.000 человекъ. Прибывшими затѣмъ изъ Анатолиі семью баталіонами редифовъ силы его были доведены до 6.200 человекъ.

Изъ отряда, сражавшагося у Пашмакли, остался всего лишь одинъ баталіонъ низама, который долженъ былъ подъ натискомъ болгарскаго полка отступить къ Ксанти. На другой день Яверъ послалъ ему въ помощь еще баталіонъ анатолійскихъ редифовъ.

31-го октября турецкія войска пришли въ соприкосновеніе съ болгарскимъ авангардомъ у Палаца и атаковали его 1-го ноября всѣми силами. Болгары отступили къ Пашмакли, оставивъ Палацъ въ рукахъ турокъ. 2-го ноября бой продолжался, а 3-го ноября, послѣ боя у Аламута, между Палацемъ и Пашмакли, турки должны были отступить къ дефиле Елидже, гдѣ была хорошая оборонительная позиція. 15-го ноября авангардъ болгарскихъ войскъ, двигавшихся изъ Драмы, подошелъ къ Буку, грозя отрѣзать туркамъ путь отступленія; въ то же время отрядъ, шедшій отъ Драмы на Кавалу, дошелъ уже до Сари-Шабана, и перешелъ бывшую тутъ рѣку. Яверъ-паша успѣлъ усилить бывшія у Ксанты и Бука войска еще однимъ баталіономъ, приказавъ имъ задерживать непріятели, какъ двигавшагося изъ Драмы на Букъ и Кавалу, такъ и наступавшаго со стороны Темреша. Обезпечивъ себѣ, такимъ образомъ, путь отступленія, Яверъ передвинулъ войска отъ Палаца къ Нарли, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Бодиму. Къ этому же пункту прибыли 20-го ноября войска, бывшія у Бука и Ксанты.

Болгары наступали на Явера-пашу четырьмя колоннами: черезъ Дриму, Темрешъ, Иридере и Палацъ, имѣя цѣлю окружить его корпусъ, но это ихъ предпріятіе не имѣло, какъ изложено, успѣха. Долженъ былъ отказаться отъ своего первоначальнаго плана и Яверъ-паша. Оттѣсненный къ югу, онъ поставилъ себѣ задачею выйти изъ соприкосновенія съ непріятеlemъ, переправиться черезъ Марицу, пополнить въ Кешанѣ свои потребности, разрушить желѣзную дорогу. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ надѣялся отвлечь на себя часть болгарскихъ силъ отъ Чатаджи или Адрианополя.

Отъ Бодима главныя силы Явера направились къ Мерканли и заняли 22-го ноября позицію сѣвернѣе этой деревни; арьергардъ его остановился на сильной позиціи у Саранли. 23-го ноября генераль Генеувъ отправилъ къ Яверу своего адъютанта съ предложеніемъ сдаться, но Яверъ не терялъ еще надежды перейти Марицу и отъ сдачи отказался. Въ полдень 27-го ноября небольшія силы болгаръ атаковали турокъ съ сѣвера отъ Софили и съ юга у Фереджика; но до 3 часовъ пополудни атаки не имѣли рѣшительнаго характера. Къ 5 часамъ болгарскія войска приняли нижеслѣдующее положеніе: бригада конницы, полкъ и два баталіона пѣхоты окружали турокъ съ сѣвера; Фереджикъ и Дедеагачъ были заняты одною дивизіею каждый; отрядъ болгарскихъ войскъ двигался къ Бодиму; на лѣвомъ берегу Марицы бригада пѣхоты съ артилеріею и бригада конницы. Яверъ имѣлъ всего 260 офицеровъ и 9.000 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ 1.500 невооруженныхъ и 2.500 вооруженныхъ, но не умѣвшихъ владѣть оружіемъ. Главныя силы болгарскихъ войскъ состояли изъ 30.000 человекъ при 22 батареяхъ. Борьба была, очевидно, невоз-

можно, и Яверъ-паша долженъ былъ сдаться. Король Фердинандъ собственноручно возвратилъ Яверу саблю, сказавъ, что, никогда и нигдѣ не было примѣра сопротивленія, подобнаго оказанному турецкими войсками подъ его командованіемъ.

Кромѣ того, въ обзорѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана Delfino de Ambrosis военно-топографическое описаніе бассейна рѣки Точе.

Полковника Marziale Bianchi d'Adda «Ульмская кампанія 1805 года». Статья составлена по сочиненію генераль-маіора Альфреда Крауса, подъ заглавіемъ Der Feldzug von Ulm. Wien, 1912.

Капитана Gualberto Favini «Новая инструкція по сапернымъ работамъ».

Доктора Eugenio Mercurio о военномъ законодательствѣ.

G. A. Talamini о Кадорскихъ волонтерныхъ баталіонахъ.

Начаты статьи:

Поручика Tito Bataglini о послѣднихъ годахъ неаполитанской арміи.

Капитана Aurelio Recchetti «Война на Балканскомъ полуостровѣ».

Капитана Ezio Bottini «Отрывки современной исторіи».

Помѣщено продолженіе статьи капитана A. Bindi.

В. Н.

